

Олег Михайлович ТОЛКАЧЕВ, первый заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы, руководитель Комплекса по имущественно-земельным отношениям.

Родился 18 ноября 1948 года в Москве. В 1972 году окончил Московский инженерно-физический институт по специальности инженер-физик. Прошел трудовой путь от председателя Комитета по управлению имуществом Москвы до первого заместителя премьера Правительства Москвы. Является членом Ассоциации ученых Фонда развития естественных наук, действительный член РАЕН, Российской инженерной Академии, Академии Информатизации. Доктор физико-математических наук. Лауреат Государственной премии РФ. Награжден орденами и медалями РФ.

Олег ТОЛКАЧЕВ:

«МОСКВА — ОСОБЫЙ РЕГИОН, РЕГИОН-ДОНОР»

– Олег Михайлович, одним из основных в России всегда был вопрос о земле. После принятия Госдумой нового пакета законов, регулирующих земельные отношения, останется ли у Москвы возможность проводить ту земельную политику, которая до сих пор приносила в бюджет столицы довольно значительные средства? И какой в новых условиях будет земельная политика Москвы?

– Тот пакет законов, который принят и действует сегодня, дает нам возможность в Москве интенсивно работать и зарабатывать приличные деньги. Среди этих законов Земельный кодекс, закон о вступлении в действие Земельного кодекса, соответственно, закон о приватизации, на выходе закон о культурном наследии, его еще называют «О памятниках» в просторечии. Далее, закон об основах платного землепользования в Москве, это наш уже московский закон. Генеральный

план Москвы хотя и не закон, но тем не менее очень серьезный документ, который регулирует многие вопросы в развитии бизнеса, торговли и строительства в столице. Да, и еще законы о разграничении собственности и о столице Российской Федерации.

Этот набор законов и определяет всю ситуацию, сложившуюся в Москве. А ответ на ваш вопрос простой: земельная политика Москвы какой была, такой и останется. Земля в столице – достаточно доходный рынок, это 6,1 миллиардов рублей в год.

– За счет более грамотной управленческой политики в прошлые годы Москва давала в бюджет России суммы, сравнимые с итогом всех вместе взятых регионов страны. Каково положение дел сегодня?

– Да, и в прошлые годы Москва постоянно приносила в бюджет страны суммы, либо сравнимые со всей Россией, либо большие. Это нормально, по-

тому что Москва – особый регион, регион-донор, который давал, дает и, я думаю, еще длительное время будет давать значительные средства в бюджет страны.

На последней коллегии Министерства Госимущества присутствовал премьер-министр Михаил Касьянов. Мои коллеги из Российской Федерации там отчитались по цифре в 3,9 миллиарда в год по доходам от использования земли. Гигантская Россия собрала в 1,7 меньше, чем относительно небольшая по площади столица России. Что-то тут не так. Но, я думаю, со временем, конечно, Россия начнет собирать эти платежи, и проблема будет исчерпана. На наш взгляд, тот опыт, который уже есть в Москве, именно по работе с землей, может быть успешно использован и во всех других регионах.

Столица дает треть бюджета, треть налоговых поступлений, треть поступлений от оптовой торговли, треть –

иногда до 40 процентов – объема строительства в стране. А вот от использования земли мы почти в 2 раза даем больше, чем вся остальная Россия. Если бы мы давали, допустим, только треть поступлений Российской Федерации, то и это было бы удивительно: все-таки земельные платежи, даже при разных ставках, в первую очередь зависят от количества земли. Понятно, что не все участки сдаются: земли лесного фонда, земли Минобороны, водные ресурсы, транспортные магистрали и так далее. Но тем не менее масштабы всей России и Москвы совершенно не сравнимы.

Мы этот вопрос изучали. На наш взгляд, происходит так от того, что в Москве работает слаженная и выверенная система взаимодействия не только с землей, но и вообще со всем имуществом. Столица должна показывать пример для России, ничего тут необычного нет. Мы и дальше намерены эти платежи собирать в не меньших объемах. Но дело даже не в этом,

Российская Федерация – 4,8. Хотя повторяю: только на территории Москвы мы имеем такую же долю федерального имущества. Казалось бы, при равной организации управления Федерация могла бы получить столько же от своей доли в Москве. И еще где-то миллиардов десять – от всей остальной Российской Федерации. Всего, на вскидку, должно быть примерно 15 миллиардов. Так ведь ничего этого нет: Федерация и от своей доли в Москве, и от всего другого имущества получает меньше, чем столица от своей доли городской собственности, понимаете? Премьер сказал министру по этому поводу: «А что, Фарид Рафикович, выходит так, что Москва за счет более эффективного управления получает больше?» И тот ответил: «Михаил Михайлович, увы, но на сегодня это так». По всей видимости, я не приобрел теплых чувств к себе со стороны министра, но и стерпеть не мог, потому что сначала представитель Санкт-Петербурга долго рассказывал о том,

примеру, Английский клуб – вот это как раз и есть работа с человеческим фактором. И в этом ничего удивительного нет. Так и должно быть. Это нормально.

– Тем не менее какие-то выводы в федеральном правительстве должны быть сделаны?

– Ну, что я могу сказать? Мы для себя программу наших работ определили. Она у нас не очень-то легко принималась: и баталии происходили, и столкновения разных точек зрения. Именно потому, что было задействовано много профессионалов, программа в целом была сформирована. И я очень признателен за эти споры и дискуссии. Потому что именно вот в таких столкновениях, спорах действительно начинаешь понимать, чего можно достичь.

Цифры об итогах своей работы мы никогда не скрывали. Они неоднократно публиковались в печати, мэр их озвучивал. Каждый год они фигурируют в программе правительства. Последний раз я их приводил на коллегии в присутствии премьера Правительства Российской Федерации. Если есть желание этот опыт как-то брать на вооружение – пожалуйста, мы открыты для сотрудничества. А если есть желание его не замечать и говорить, что вот, скажем, Санкт-Петербург – это замечательная система и круче не бывает, – ну, ради Бога, давайте, от нас не убудет.

– Как изменилась политика передачи госсобственности в частные руки, имея в виду интересы как крупных фирм, так и небольших предприятий?

– Методы здесь достаточно простые. Сейчас принят закон о приватизации, и мы его обязаны исполнять. Передача госсобственности в частные руки происходила, происходит и будет происходить только на конкурсах и аукционах за те реальные деньги, в которые она оценена, а не путем полубесплатной, так сказать, передачи в частные руки. В этом заключается вся суть московской политики в данном вопросе. Мы предлагаем собственность по ценам ниже рыночных. То есть, если арендатор, допустим, покупает и через месяц перепродает – то мы ясно понимаем, что он какую-то разницу получит на этом. По закону он имеет право выкупа. Пожалуйста, нет вопросов, мы согласны на это, но по ценам, близким к рыночным. Вот и вся премудрость. Не бесплатно, не за смешные деньги, а по реальной цене.

– В Москве малый и средний бизнес развивается успешнее, чем в других регионах России. Тем не менее, видимо, никто не отважится сегодня заявить, что ситуация с малыми предприятиями у нас развивается благополучно или хотя бы удовлетворительно?

Владивосток, 1967 г.
Студент

а, повторяю, в той системе использования относительно ограниченного земельного потенциала в Москве, когда земельные участки у нас на вес золота. Столице необходимо резервировать землю для выполнения общегородских и столичных функций: тут и транспортное строительство, и здравоохранение, и образование. И вместе с тем – не упустить те возможности по привлечению инвесторов, которые сейчас существуют.

Еще пример, в Москве федерального имущества примерно столько же, сколько и городского, даже чуть-чуть больше. Но несколько в разных формах собственности: у города больше, допустим, торговых площадей, а у Федерации больше производственных, промышленных. Используются же эти площади совершенно неравноценно.

На последней коллегии Мингосимущества я выступал и сказал, что Москва только с аренды получает в год 5,9 миллиарда рублей, в то время как вся

какой там замечательный управленческий комплекс. Они, допустим, от работы с акциями в Санкт-Петербурге в прошлом 2001-м году получили аж целых 9 миллионов рублей, а у нас в этой сфере 520. Если даже разделить пополам – там населения меньше вдвое, – то все равно в 25 раз у нас эффективность выше.

Поэтому, даже если участки земли и будут выделены в Москве для Федерации, вопрос все равно упрется в эффективность использования этой собственности. Дело в том, что и раньше столица намного лучше хозяйствовала, чем вся остальная Россия.

В России все-таки образование, культура всегда ассоциируются именно с Москвой. Конечно, столица – это некий конденсат интеллекта. Те же военные, офицеры и генералы, уже вышедшие в отставку, – очень мощный потенциал, который столицей используется. Поэтому, прежде всего, самое ценное, что у нас есть, – это кадры. Возьмите, к

– В Москве 250 тысяч предприятий малого бизнеса дают по налоговой базе где-то до 35 процентов поступлений в бюджет. Это очень важно. Но здесь главное даже не количество денег, а рабочие места – вот самое важное. В Москве уровень безработицы – 0,6 процента. Это самый низкий уровень среди всех регионов России. И относиться к этому надо очень серьезно.

На самом деле, чтобы малый бизнес развиваться, ему надо уделять очень много внимания. В Москве Юрий Михайлович Лужков занимался малым бизнесом буквально с 90-го года. Причем отдавался этому делу с присущей ему энергией. До сих пор для предприятий малого бизнеса действуют льготы по аренде. Бизнес арендует до 60 процентов всех нежилых помещений в столице и пользуется при этом льготами. Формально я мог бы все эти льготы отменить и начать с них драть три шкуры. Что бы в этом случае было? Ну, собрал бы я большую арендную плату, так ведь при этом половина предприятий разорилась бы. Город потерял бы налоги. Нужно это городу? Нет, не нужно. Поэтому мы делаем все от нас зависящее, чтобы малый бизнес развивался. Мы создали что-то вроде инкубатора малого бизнеса. Есть в Москве в системе правительства и министр, и департамент малого бизнеса, который имеет свой определенный фонд поддержки, свою программу работы с малым бизнесом – то, чего нет во многих других регионах. Когда мэр прилетает куда-нибудь – в Вологду, Великий Устюг, Краснодар, – первое, что он говорит губернатору или мэру: «Я вам советую: развивайте малый бизнес. Малый бизнес – это то, что вас вытащит, спасет в налоговом плане, в создании рабочих мест, в устойчивости социальной ситуации в регионе». То, как сегодня развивается малый бизнес в Москве – это результат напряженной десятилетней работы. Хотя сказать, что нет проблем, нельзя – они есть везде, просто в столице их меньше. Проблемы надо преодолевать.

Здесь есть и обратная сторона медали. Например, на собрании, где разбирали вопросы малых пекарен, приходит директор одного крупного хлебокомбината и говорит: «Я за то, чтобы малый бизнес развивался. Но если бы мне, директору крупнейшего хлебокомбината, дали бы 10 процентов тех льгот, которые есть у малого бизнеса, я бы всю эту годовую программу – завалить народ хлебобулками – выполнил бы в течение одного месяца, причем с высшим качеством».

Но при всех издержках развивать малый бизнес нужно, другого пути нет, потому что огромному количеству людей, которые оказались за воротами

институтов и предприятий, необходима работа. И если бы не возможность трудоустройства в малом бизнесе, гигантская армия безработных, причем безработных квалифицированных, оказалась бы на улице. А это уже социальный взрыв, революция.

– Как изменилась в Москве ситуация с безработицей в 2001 году? Было немало опасений, что передача московских профильных подразделений в ведомство Минтруда ухудшит здесь ситуацию?

– В Москве мощная система по работе с рынком труда. И прежде всего – это Комитет труда и занятости, располагающий квалифицированными сотрудниками, грамотными начальниками, которые получают приличную зарплату. И простая передача их в Минтруд, на наш взгляд, только усложнит ситуацию. Но сегодня такое решение принято. Мы постарались, в первую очередь, поставить во главу угла проблемы занятости в Москве, а не ведомственные бодания. Хотя, как только туда вся эта система перешла, уровень безработицы в Москве сразу подскочил где-то в полтора-два раза и дошел до 0,8 процента, потом, правда, несколько снизился. Может быть, на уровне российских масштабов это было не очень заметно, но для нас довольно ощутимо.

– Москва является собственником или крупным акционером многих предприятий и объектов не только в других регионах России, но и за рубежом. Насколько эффективны эти вложения и что они дают простым москвичам?

– Понимаете, Москва не вкладывает деньги в неэффективную собственность. А москвичам это дает, как я говорил, 4,8 миллиарда от использования собственности. Эти деньги приходят в бюджет, дальше – в прибавки к пенсиям, в социальные гарантии. Куда вкладываем? Туда, где можем получить доход. Например, в развитие Удоканского медного комбината. Это суперпроект в Читинской области. Там по разведанным запасам третья в мире месторождение меди. У нас пытаются перекупить контрольный пакет как местные деятели, так и иностранные, которым нужно просто остановить производство. Так что без работы мы не сидим.

Есть у нас такого рода вложения в мраморные карьеры в Саянах. Есть вложения в золотодобывающие прииски в Кемерово. Там хоть и не большой прииск, но довольно приличная добыча. Есть наша собственность в Кабарде – это совхоз-комбинат. Четыре наших собственных санатория в Крыму мы тоже развиваем. Есть, конечно, и собственность более социально направленная: скажем, мы построили более двух

тысяч квартир в Севастополе для офицеров Черноморского флота. Конечно, эти активы великой прибыли не дают, но все это работает на укрепление российского флота. Там же построили школу по нашему собственному, причем блестящему, проекту – сегодня это самая лучшая школа в Крыму. Эта собственность не дает прибыли в деньгах, она дает прибыль нашему потенциалу в Крыму, культуре России. В Севастополе мы вложили деньги в оборудование и строительство Черноморского филиала Московского государственного университета. А вот, например, и в Софии, и в Риге имеем в собственности Дом Москвы, своеобразный центр российской культуры. Сейчас ведем переговоры в Кишиневе, чтобы купить или обменять здание бывшего Верховного Совета Молдавской ССР – очень приличное здание, расположенное в самом центре города.

Поэтому собственности у Москвы немало и далеко за границами города. Но, повторяю, она делится на две кате-

С женой

гории: та, которая приносит самый обычный коммерческий доход, и собственность, которая нам нужна для просветительских, политических или даже хозяйственных целей. Например, наше представительство в Крыму – это не только культурный центр. У нас там есть и чисто хозяйственный интерес, потому что мы покупаем вино и туристические путевки. Свой культурный центр мы никому не сдаем в аренду, он нам приносит другой доход: через него мы приглашаем бизнес к себе в Россию.

– На Московской фондовой бирже выставлены крупные пакеты акций, собственником которых является правительство Москвы. Котируются ли ценные бумаги правительства Москвы на международных биржах?

– Конечно, котируются, и примеров тому много. Например, скажем, акции «Красного Октября». Это кондитерское предприятие сегодня уже холдинг, так как оно имеет дочерние предприятия в других регионах: и в Москве, и в Рязани,

и в Калуге, и, по-моему, в Самаре. Мы в этом холдинге имеем свои 24 процента акций, которые котируются на всех биржах: и в Москве, и в Нью-Йорке. За рубежом проявляют очень активный интерес к нашим предприятиям: если вдруг что-то попадает на биржу и продается, то там идет целая битва за эти акции. В общем, довольно много таких примеров. «Рот Фронт» – та же история. ЗИЛовские акции – это опять-таки наш завод. Всего и не расскажешь. Связь, ТВЦ, ТВ «Столица». Москва становится все более привлекательным местом для зарубежных инвесторов. Импортных вкладчиков довольно много – только в реконструкцию центра столицы вложено за прошлый год около 6 миллиардов долларов.

На первом месте по вкладам стоит строительство. И наши фирмы в этой сфере тоже разворачиваются. «Донстрой», например. Начинать как новички. Сейчас ведет сверхприбыльные проекты, огромное количество современных комплексов уже построено – «Алые паруса», гигантский комплекс на 140 тысяч квадратных метров жилья на Ленинградском проспекте, в районе Песчаных улиц. На Мичуринском строят, построили «Золотые ключи».

Я не хочу кого-то персонально выделять. Можно еще назвать «Сити» – гигантский проект, куда приходят средства иностранных инвесторов. А строительство при хорошей проработке дает от ста до трехсот процентов прибыли на каждый рубль, на каждый вложенный доллар. Только надо правильно вкладывать.

Оптовая торговля – очень мощный рынок. Сейчас уже здесь всю

развернулись «Рамстор», «ИКЕА», фирма «Метро» германская. Скоро испанская «Меркасса» придет и другие. Сегодня уже немало солидных, крупных иностранных инвесторов пришли со своими деньгами в Москву. На эту тему можно очень долго говорить.

– Как обстоят дела в Москве с развитием наукоемких и высокотехнологичных производств? Каковы перспективы внедрения современных технологий на московских предприятиях?

– Москва имеет программу развития элементной базы электроники в Зеленограде, имеет в этой сфере свою программу, которая поможет развить всю наукоемкую промышленность столицы. У нас очень активно работает комитет по науке и технологиям. Для крупного мегаполиса единственная разумная перспектива – развивать наукоемкие производства, экологически чистую промышленность, что дает возможность вывести вредное производство и крупные предприятия либо в иные районы города, либо за его пределы. Все-таки путь крупных городов – это туризм, это услуги, это высокотехнологичные процессы, – другого в мегаполисах не получится. Металлургические заводы, конечно, не для центра города. Мы, кстати, на заводе «Серп и молот» имеем очень приличный пакет акций. Это не значит, что прямо сегодня «Серп и молот» выведут из города: это гигантское производство и огромные деньги. Но тем не менее в перспективе все-таки эти объемы, конечно, должны передаваться на такие предприятия, которые не перегружают город.

– Изменится ли политика правительства Москвы в 2002 году в строительстве и выделении муниципального жилья москвичам и есть ли на это деньги в бюджете 2002 года?

– На это деньги в бюджете Москвы всегда есть. Причем в этом 2002-м году будет построено рекордное количество жилья – 4 миллиона 800 тысяч квадратных метров. Я думаю, даже подтянем эту цифру и к пяти миллионам, причем качественного жилья. Это будет абсолютный рекорд по всем десяти годам, это больше, чем строилось при социализме в самые благие годы. Значит, и количество бесплатного жилья в этом году будет еще больше, чем раньше.

– Каков бюджет 2002 года и по количественным параметрам, и по структуре расходных статей? Какие приоритеты заложены в нем?

– Приоритет в бюджете заложен социальный. 240 с лишним миллиардов рублей – это 9 миллиардов долларов. Такого бюджета нет ни у одного региона. А регионы Российской Федерации имеют бюджеты где-то от 2 миллиардов по небольшой области, до 6–7 у края, большого региона. Только Якутия имеет чуть больше денег, там все-таки алмазы. Поэтому бюджет сверстан солидно: и по доходам, и по расходам. В нем, в частности, заложены и расходы на транспортное строительство, которое безумно дорого. На метро, которое является федеральным объектом, на его строительство и на строительство монорельсовой дороги Москва тратит больше трех миллиардов рублей. Но главный приоритет бюджета 2002 года – 47–48 процентов – это все-таки выплаты, которые пойдут именно на социальную сферу.

Вручение О.М. Толкачеву Государственной премии по науке и технике

– **Олег Михайлович, какие из проектов и желаний Вы хотели бы увидеть свершившимися в 2002 году в первую очередь?**

– В 2002 году хотелось бы увидеть решение вопросов транспортного строительства, в первую очередь завершение строительства третьего кольца. Вся работа, кроме тоннеля, планируется закончить в этом году, а к концу 2003 года по кольцу будет пущено сквозное движение.

Интересный проект по строительству новых высотных башен. Их будет всего семь, хотя первоначально хотели построить больше десяти. Новые высотки будут в каком-то смысле повторять облик московских сталинских

скажу, но я считаю, что не нужно драматизировать эти события. Надо спокойно проанализировать все проблемы и разделить их на медицинские и спортивные. То, что есть вопросы по организации подготовки нашей сборной, – это очевидно. Можно даже употребить слово «провал» и отнести это к руководству нашего Олимпийского комитета.

Заранее было известно, что будут жесточайшие требования в контроле за допингом, поэтому к ситуации можно было подготовиться заранее. Если умеете использовать все современные препараты, которыми весь мир пользуется, то, соответственно, и нужно было выстраивать программу подготовки.

– **И третий вопрос – это то, что говорит все время Юрий Лужков. Нельзя все время пытаться выезжать на старых запасах, нужно развивать массовый спорт, готовить много молодых спортсменов. Опытные ветераны – это классные спортсмены, но дерзость и задор молодости в спорте необходим.**

Парадокс, но конькобежная федерация России проводит соревнования в Берлине, потому, что у нас нет ни одной приличной дорожки! Я полагаю, что такие виды спорта как фигурное катание, хоккей, конькобежные все дисциплины, лыжи, биатлон, – в стране, которая дала таких спортсменов, как Гришин, Скобликова, Гончаренко, Лазутина и других, должны быть на высоте. Ну не может быть, чтобы у нас не было ни одного выдающегося конькобежца. Россия – северная страна, это национальные виды спорта. В этих видах мы должны не просто показывать один выдающийся результат, а выставлять мощные команды, которые будут выигрывать во всех соревнованиях и на всех дистанциях. Здесь нужен массовый спорт, нужна подготовка такая, какая была во времена Советского Союза у советских спортсменов. Иногда полезно, когда тебе, как в зеркале, показывают все твои недостатки. Их нужно проанализировать и устранить.

Резюме: если все эти три элемента учесть в подготовке наших спортсменов, то следующая Олимпиада в Италии, в Турине, будет российской.

– **И последний вопрос: чем занимаются Ваши близкие, у Вас ведь большая семья?**

– Жена у меня – химик, ученый, закончила Московский университет. Работала в ведомственном институте, потом долгие годы в Академии наук группой заведовала. Сейчас вот уже на протяжении нескольких последних лет работает в Академии художеств, возглавляет там отдел по художественной фотографии.

Дети взрослые уже: двое своих, двое приемных. Трое из них закончили МИФИ. Старший сын отслужил в армии, сейчас работает по специальности в бизнесе, связью занимается. Дочери после института пошли работать, занимаются недвижимостью. Младший служил в военном институте, получил там тяжелую травму глаза, сейчас по состоянию здоровья перешел в Университет. Уже заканчивает его, занимается языком, пока еще нигде не работает.

Я уже, естественно, дедушка, двое внуков – четырех и пяти лет. Стараюсь, несмотря ни на что, время семье уделять. Так что по воскресеньям они ко мне приезжают, общаемся. Вчера соби- рались на посиделки и в прошлое воскресенье. Семья у нас дружная, а это, я думаю, и есть самое главное.

Беседовал Аркадий СЕДОВ

Со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II

высоток. Но они будут уже из новых конструкций и в новой архитектурной форме. Одна, на Давыдовской, сейчас уже где-то на уровне 12-го этажа, а будет этажей 50–60. К концу года она должна быть достроена.

– **Как Вы проводите свое свободное время? Удастся ли Вам, Олег Михайлович, выделить хоть минутку на занятие спортом, не отстанете ли Вы в этом деле от мэра? И другой вопрос по этой теме: как Вы, как спортивный и неравнодушный к спорту человек, оцениваете итоги Олимпиады?**

– Попробую пошутить. Если Вы внимательно присмотритесь, то увидите у меня небольшой синяк под левым глазом. Вот в футбол играл, вообще-то в футбол играют ногами, но почему-то глаз «подбит». Конкретно, два раза в неделю футбол, два раза в неделю теннис, иногда удается заняться и другими видами спорта.

Думаю, что ничего оригинального о событиях на Олимпиаде я не

Как норвежцы, которые все как один оказались астматиками со справками, что позволило использовать препарат для расширения бронхов. А если вы считаете, что можно применять препараты двадцатилетней давности и при этом вас не схватят за руку, то вы naive люди, глупцы и профаны, а более мягко, но конкретно – не соответствующие своим должностям. Так нельзя подставлять спортсменов, это провалы в оргработе. Подобные проколы недопустимы на таких крупных соревнованиях, как Олимпиада.

Теперь по поводу судейства. То, что судейство будет пристрастным, особенно к нам, – было известно тоже заранее. Беспристрастного судейства не обещал никто, так всегда бывает. Но и здесь не остается другого решения проблемы, как быть лучше других на голову, а не на сотые доли секунды или миллиметра. Судейство было отвратительным и безобразным, но это необходимо преодолевать более высокими результатами.

**ВСЕ ВИДЫ
СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО
ЛЕЧЕНИЯ**

НОВЕЙШЕЕ
ИМПОРТНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ
И МАТЕРИАЛЫ
ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ
СПЕЦИАЛИСТЫ

НА УЛИЦЕ УДАЛЬЦОВА, В ДОМЕ 5/1

ВАС ЖДУТ

- СЕМЕЙНЫЕ СКИДКИ;
- СКИДКИ НА РАБОТУ БОЛЬШОГО ОБЪЕМА;
- АБОНЕНТНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

4 3 2 - 2 2 5 5

4 3 2 - 2 2 6 6

4 3 2 - 2 2 7 7

www.vsyasemya.ru

«ВСЯ СЕМЬЯ»

ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР